

УДК 330.837

Ж.С. Хусаинова

Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: zhibekh11@mail.ru

Гносеологические аспекты институциональной специфики экономической субъектности современного государства

Статья «Гносеологические аспекты институциональной специфики экономической субъектности современного государства» посвящена выявлению траектории институционального генезиса государства, в ней также обосновывается диалектическая взаимосвязь между политической и экономической сторонами государства, проявляющаяся в том, что специфика государства как особого экономического субъекта во многом определяется его директивностью как политико-правового института. Проведенный в работе анализ показывает, что экономическая институционализация государства дуалистична: субъектная ее составляющая заключается в социально-институциональной форме персонификации общества как агента производственных отношений; а функциональные особенности определяются системным характером участия на всех стадиях воспроизводственного процесса через реализацию производительных, инвестиционных, трансфертных, трансакционных и потребительских импульсов.

Ключевые слова: государство, политический институт, социальный институт, экономический институт, институционализация, государственный сектор, государственное регулирование экономики, функции государства, смешанная экономика, общественное благосостояние.

Zh.S. Khussainova

Gnoseological aspects of institutional specifics of economic subjectivity of the modern state

Article named after «Gnoseological aspects of institutional specifics of economic subjectivity of the modern state» it is devoted to identification of a trajectory of state's institutional genesis. In the article locates the dialectic interrelation between the political and economic parties of the state, being shown in that specific of the state as the special economic subject is defined by its directivity as political and legal institute. The analysis in work shows that an economic institutionalization of the state is dualistically: its subject component consists in a social and institutional form of personification of society as agent of relations of production; functional features are defined by system nature of participation at all stages of reproduction process by realization of productive, investment, transfer, transactional and consumer impulses.

Keywords: state, political institute, social institute, economic institute, institutionalization, public sector, state regulation of economy, state functions, mixed economy, public welfare.

Ж.С. Хусаинова

Қазіргі мемлекет экономикалық субъектілігінің институционалды спецификасының гносеологиялық аспектілері

«Қазіргі мемлекет экономикалық субъектілігінің институционалды спецификасының гносеологиялық аспектілері» атты ғылыми мақаласы мемлекеттің институционалды генезисінің траекториясын табуға арналған. Мақалада мемлекет саяси және экономикалық жақтарының диалектикалық өзара байланысы дәлелденеді, ал ол арнайы экономикалық субъект ретіндегі мемлекет спецификасы саяси-құқықтық институт директивтілігімен анықталады. Жұмыста жасалған талдау мемлекеттің экономикалық институционализациясы дуалды болып табылатынын көрсетеді: оның субъектілік құраушысы болып өндірістік қатынастар агенті ретіндегі әлеуметтік-институционалды нысандағы қоғамның персонификациясы табылады; ал функционалды ерекшеліктері өндірістік, инвестициялық, трансферттік, трансакционды және тұтынушылық импульстерді жүзеге асыру арқылы қайта өндіру үрдісінің барлық стадияларында қатысуының жүйелік сипаттамасымен анықталады.

Түйін сөздер: мемлекет, саяси институт, әлеуметтік институт, экономикалық институт, институционализация, мемлекеттік сектор, экономиканы мемлекеттік реттеу, мемлекет функциялары, аралас экономика, қоғамдық әл-ауқат.

Современное государство представляет собой универсальную институциональную конструкцию, монистически соединяющую в себе социальный, политико-правовой и экономический аспекты. По мере того, как трансформировался и усложнялся общественный организм, эволюционировало и государство. Становлению последнего как особого экономического субъекта исторически предшествовало его функционирование в качестве социального и политико-правового института.

Именно через государство и государственные образования происходит самоорганизация и самоидентификация человеческого сообщества как интегрированного, хотя и внутренне противоречивого целого, и иной социальной организации своей жизни человечество еще не выработало. Поэтому с социологической точки зрения, государство есть такое социальное образование, которое охватывает и представляет собой все общество. В данном аспекте социальные объемы категорий «государство» и «общество» идентичны.

В развитой рыночной экономике правовой и социально-экономический статус индивида отделены друг от друга, что превращает его одновременно в частное лицо и гражданина государства. Поскольку гражданское общество представляет собой комплекс частных, противоречащих друг другу интересов, государство как выражение всеобщей воли призвано примирить и совместить друг с другом эти интересы. Оно приобретает статус политико-правового института и представляет собой основной элемент политической системы общества, организацию публичной политической власти, управляющую обществом систему. В этом контексте государство выступает как специфическая форма персонификации правопорядка, источник законодательства, гарант права и правовой упорядоченности.

Для формирования и утверждения государства как политико-правового института основополагающее значение имела разработка в начале Нового времени идеи государственного суверенитета. Данный принцип сформулировал известный французский публицист периода религиозных войн Ж. Боден, полагавший, что государство есть право суверенной власти над всеми членами общества. Другим условием государственности является хозяйственная автономия, т.е. наличие института частной собственности.

Ибо где нет частного права собственности, там нет и государства. Важнейшими достижениями Нового времени явились обоснование прав человека и формирование правового государства. Последнее в своем изначальном замысле было призвано защищать автономию и свободу индивида от любого, в т.ч. и собственного вмешательства. Был предложен и механизм эффективного функционирования данного политико-правового института через реализацию принципов народного суверенитета и разделение властей.

Государство, будучи политическим органом, особой высшей властной инстанцией, отчужденной от всех иных общественных сфер, выступает как относительно автономная, с функциями общественного арбитра, сила. При этом именно государство берет на себя миссию регулирования степени такой автономии, приводящей к рождению специфических «государственных интересов», которые могут совпадать или не совпадать с интересами других общественных групп. В этом смысле государство есть «всеобщая воля», возвышающаяся над специфическими, частными интересами и несущая общественно необходимую функцию.

Поскольку необходимость государства как политико-правового института обусловлена потребностью реализовать через него определенные общественные интересы посредством власти, выступающей главным механизмом этой реализации, то его можно рассматривать либо в качестве доминирующей в обществе иерархически организованной политической власти, либо как автономную, относительно независимую от общества, инстанцию с присущими ей специфическими законами саморазвития.

Таким образом, современное государство является итогом синхронного формирования социальной и политической организации общества. Рассматриваемый процесс последовательно охватил: возникновение человеческого сообщества с общими интересами; зарождение и развитие общественного разделения труда; становление новых форм трудовой деятельности; появление института частной собственности; формирование имущественной дифференциации индивидов и стратифицированного общества; возникновение политической системы с властными органами контроля и управления. Наряду с социально-политическими направлениями деятельности, резко возросла экономическая роль современного государства.

В этой связи нельзя не согласиться с очень глубоким умозаключением французского социолога Э. Дюркгейма: «Чем больше развивается общество, тем больше развивается и государство. Государство прямо принимает на себя все больше и больше функций ..., тем самым их централизуя и объединяя» [1].

Хотя в истории были периоды не только значительного усиления роли государства, но и ограничения его вмешательства в социальную, политическую и экономическую сферы, данное высказывание вполне правомерно. Ведь в нем подчеркивается исключительно значимая и доминирующая для современного мира тенденция, проявляющаяся в относительном, но неуклонном возрастании воздействия государства на все общественные процессы по мере того, как эволюционирует и усложняется общественный организм.

Государство как особый социально-экономический институт является феноменом индустриального общества. Причем социальная его компонента до первой половины XX века была доминирующей, что вполне закономерно. Ведь государство изначально выросло из общества и стало над ним как институт принуждения, основными функциями которого были внеэкономическое принуждение и достижение консенсуса социальных групп. С развитием рыночных отношений накопивший силы для дальнейшего саморазвития класс предпринимателей стал рассматривать активность государства в экономической сфере как помеху своей деятельности. Впрочем, после того как идеи экономического либерализма стали доминирующими в теории, и класс предпринимателей овладел политической властью, превращение государства лишь в «ночного сторожа» рыночного хозяйства практически не состоялось. Государство оказалось вынужденным вмешиваться в экономические и социальные отношения в своей стране, не говоря уже о борьбе за ее место на мировом рынке. Оно сыграло значительную роль в становлении инфраструктуры народного хозяйства, оборонной, добывающей и некоторых других отраслей промышленности, финансово-кредитной системы, в регулировании денежного обращения. Участие государства в процессе общественного воспроизводства хотя и медленно, но развивалось, при этом во время кризисов и депрессий оно усиливалось и уменьшалось, когда их сменяла более благополучная ситуация.

На протяжении всего последующего развития практически во всех странах шла непрекращающаяся дискуссия между фритредерами и протекционистами, за которой стояло различное понимание места и роли государства в системе воспроизводства. При этом речь шла не о категорическом, принципиальном отрицании необходимости участия государства в экономике, а о его границах и сферах, объектах и субъектах, формах и методах, о его социальной цене, ангажированности и направленности.

Фритредерство и протекционизм являются крайними, полюсными направлениями. Между ними находится ряд компромиссных теорий. Последние различаются, строго говоря, в нюансах, но чрезвычайно существенных, т.к. имеют в виду трактовку конкретной степени государственного участия в воспроизводственном процессе, допустимых при этом формах, методах и границах вмешательства. Радикальные же направления, доведенные до своих абсолютистски крайних пределов, будущего не имеют и абсурдны. Поиск «золотой середины» между необходимостью государства как специфического экономического субъекта и императивом обеспечения личной свободы агентов производства и граждан – неотъемлемая черта исторического процесса. Этот поиск происходит и будет происходить непрерывно, динамично, с учетом прошлого опыта и обнаруженных в нем ошибок и перспективных оценок.

Теоретическим фундаментом для расширения экономической роли государства в системе воспроизводства послужила кейнсианская экономическая доктрина, а практическое начало реформистской концепции рыночной экономики положила политика «нового курса» Ф.Д. Рузвельта, направленная на преодоление глубокого экономического кризиса 1929-1933 гг. В противоположность большинству политэкономов XVIII и XIX вв. Дж.М. Кейнс и его последователи доказывали, что конкурентно-рыночный механизм не в состоянии обеспечить стабильный экономический рост, полную занятость и бесперебойность воспроизводства без вмешательства государства, которое они рассматривали как фактор активизации предпринимательства и хозяйственной жизни.

Один из способов обоснования государственного участия в воспроизводственном процессе осуществляется с помощью понятия «благополучное состояние». В положениях теории благосостояния

холистов или органической школы государство трактуется как действительность в себе, стоящая выше относительно индивидов, составляющих общественную группу, и абсолютно от них отделенная. Общественное благосостояние – это то, чем претендует быть государство, т.е. она зависит исключительно от функции предпочтения государства на общественные образы потребления благ членами общества:

$$W = W [UE (x_{11}, \dots, x_{1m}, x_{21}, \dots, x_{2m}, \dots, x_{n1}, \dots, x_{nm})] \quad (1),$$

где W – функция общественного благосостояния;
 UE – функция предпочтения государства;
 x_{nm} – это количество благ m , потребленное индивидами n .

В индивидуалистском подходе к теории общественного благосостояния государство рассматривается лишь в качестве инструмента, который используется индивидами в своих личных интересах вне рыночных путей. Индивид «независим» по отношению ко всем благам, что он потребляет – будь то товар, поставляемый частными рынками или государством. Значит, общественное благосостояние напрямую зависит лишь от функции полезности индивидов $U_1, \dots, U_n$. Функция общественного благосостояния будет представлена следующим образом:

$$W = W [U_1 (x_{11}, \dots, x_{1m}), U_2 (x_{21}, \dots, x_{2m}), \dots, U_n (x_{n1}, \dots, x_{nm})] \quad (2),$$

где U_n – полезность индивида n .

Индивидуалистское определение общественного благосостояния также предполагает, что функции полезности индивидов независимы и что всякое увеличение полезности одного без уменьшения полезности других соответствует увеличению общественного благосостояния. Речь идет о критерии Парето-оптимума.

По-видимому, и концепция органической школы, и теория индивидуализма страдают односторонним подходом. Абсолютизация государственных предпочтений и предпочтений индивидов в определении общественного благосостояния так же, как и их отрицание, не имеет достаточных оснований. Необходимо их сочетание. В реальной жизни собственные предпочтения государства вступают в сложное

и многомерное взаимодействие с предпочтениями индивидов. Тогда функцию общественного благосостояния можно записать так:

$$W = W [U_1 (\dots), \dots, U_n (\dots), UE (\dots)] \quad (3).$$

При этом общественный вес, придаваемый предпочтениям государства можно рассматривать как меру государственного патернализма, принятого в обществе. Это также открывает возможность использовать инструменты государственного регулирования (в первую очередь налогообложения) экономической ситуации с позиции концепции Парето.

В последние десятилетия неудовлетворенность традиционной экономической теорией, уделявшей слишком мало внимания институциональной среде, в которой функционируют экономические агенты, привела к возникновению нового направления – «неоинституционализма». Для теоретиков этой школы характерным является выделение той сферы регулирующей деятельности государства, которая собственно экономической не является. Речь идет о надстройке по своему содержанию законодательской деятельности государства в области хозяйственного права, направленной на регулирование экономического поведения рыночных субъектов с помощью правовых нормативов. Государство – это судья, контролирующий соблюдение обязательных для всех «правил игры» на всем экономическом пространстве, а также гарантирующий разрешение возникающих конфликтов на основе обязательных для исполнения правовых норм экономического повеления. Юридически оформленная спецификация прав собственности позволяет четко определять права и обязанности собственников и представляющих их агентов в деловых сделках.

Сторонники новой институциональной теории склонны утверждать, что законодательная деятельность и гарантии законности оказывают более эффективное воздействие на динамичное и рациональное развитие экономической системы, чем любые другие меры государственного вмешательства. В данной связи можно отметить, что в процессе трансформации отечественной экономики взаимосвязанность и полнота законов в сочетании с сильной судебной властью играют не менее значительную роль, чем меры макроэкономической стабилизации (разумеется, также необходимые).

Сильная государственная власть обеспечивается, по мнению неоинституционалистов, не регулированием воспроизводственных процессов, а политикой хозяйственного порядка. Последняя призвана создавать и поддерживать права собственности, а также корректировать развитие внутренних институтов, являющихся непосредственно рыночными (рынки, фирмы, домашние хозяйства, типы договоров и т.д.). Такое выдвигание политики хозяйственного порядка в центр системы экономической политики государства восходит к ордо-либералистической концепции В. Ойкена [2].

С экономической точки зрения, согласно неоинституциональной концепции американского ученого Д. Норта, изложенной в его работе «Институты и экономический рост: историческое введение», государство обеспечивает соблюдение законности и гарантирует защиту прав собственности в обмен на уплату налогов (что для индивидов выгоднее нежели поддержание порядка собственными силами), а его властные притязания ограничены альтернативными издержками подданных, связанными с его сменой или с выездом в другие страны. Однако в части установления хозяйственного порядка, т.е. в сфере формирования и поддержания институтов нельзя полностью полагаться на «разумность и рациональность» государственных структур, так как, по мнению Д. Норта, «один из наиболее наглядных уроков истории заключается в том, что политическим структурам органически присуща тенденция производить неэффективные права собственности, которые приводят к стагнации или упадку» [3]. Это высказывание по своей сути сходно с исходными принципами теории общественного выбора, изучающей политический механизм формирования макроэкономических решений.

Критикуя государственный интервенционизм, сторонники этой теории поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Применяя принципы классического либерализма и методы микроэкономического анализа, они сделали объектом анализа не влияние монетарных и фискальных мер на экономику, а сам процесс принятия правительственных решений. Если и кейнсианство, и неоклассическая школа предполагали, что государство (в условиях демократической системы) – это прежде всего орган, исполняющий волю общества, аппарат удовлетворения потреб-

ностей, то данная теория последовательно разоблачает миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах. Государство – это бюрократический аппарат, которые преследует не столько общественные, сколько собственные интересы, – отмечает один из сторонников этого направления Д. Мюллер. По его словам, «решающее значение имеет само государство, вернее, индивиды, участвующие в управлении. Граждане и политические институты создают в лучшем случае (слабые) ограничения, вопреки которым политические лидеры и бюрократы преследуют собственные личные интересы» [4].

Поскольку государство, как и любая политическая организация, склонно не выполнять своих обещаний, в том числе и нарушать установленные правила, необходим разносторонний инструментальный контроль и воздействия на государственные структуры. Иными словами, возникает потребность в институтах, которые вынуждали бы государство устанавливать возможно более эффективный хозяйственный порядок. Разделение властей, альтернативность политических структур (наличие оппозиции), публичность (гласность) позволяют решить эту проблему. Эффективность таких институтов, как свидетельствует опыт западных стран тем больше, чем более развито гражданское общество и чем жестче политическая конкуренция.

Следует отметить, что в рамках институционального подхода при рассмотрении государства как экономического субъекта, оно часто сводится к группе лиц, образующих аппарат государственного управления. Это понимание государства в узком, «бюрократическом» смысле ограничивает содержание государства «технологией» его функционирования.

Здесь также уместно рассмотреть терминологический вопрос о правомерности использования термина «государство» вместо часто используемого в западной экономической литературе термина «правительство». Следует учесть, что государство как политический орган включает в себя три ветви власти, одной из которых (исполнительной) и является правительство. Нетрудно также заметить, что экономические функции, которые выполняет государство, будучи специфическим экономическим субъектом, часто выходят за рамки компетенции исполнительной власти, требуя должного участия законодательной, а в некоторых случаях и судебной

власти (например, обеспечение правовой базы, способствующей эффективному функционированию рынка, при прочих равных условиях, невозможно без вмешательства законодательной и судебной властей). Поскольку правительство как исполнительная власть неспособно «единолично» решить в полном объеме все поставленные рыночной системой вопросы, то следует считать более корректным использование термина «государство» вместо термина «правительство», когда речь идет о системе государственного регулирования экономики.

Таким образом, в процессе эволюции рыночного хозяйства наметилась четко обозначившаяся тенденция расширения масштабов деятельности государства и его превращения в активного экономического субъекта, не утратившего при этом статуса политического института со всеми его атрибутами.

Для того, чтобы четко обозначить специфику экономической субъектности современного государства в системе воспроизводства, необходимо прежде выявить положение общества в системе производственных отношений.

Как категория политической экономии «общество» имеет двойственную природу. С одной стороны, сумма связей участников производства, т.е. совокупность отношений, в которых участники производства «находятся в природе и друг к другу и при которых они производят, – эта совокупность как раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры» [5]. С другой стороны, общество выступает особенной стороной производственных отношений, самостоятельным, целостным и нераздельным экономическим субъектом. В этом смысле оно, будучи закономерным, естественным результатом объективно необходимых связей индивидуумов вследствие частичной социализации производства, представляет собой уже нечто самостоятельное по отношению к этим индивидуумам, и, следовательно, является особенной стороной производственных отношений. Автономность и обособленность социально-экономических позиций общества и индивида в системе производственных отношений также явствует из диалектического противоречия между индивидуальными и общественными интересами.

Специфика экономической субъектности современного государства состоит в том, что оно выступает конкретной социально-институцио-

нальной формой персонификации общества как агента производственных отношений. Этот вывод имеет исключительно важное значение для уяснения механизма субординации и реализации системы экономических интересов.

Государство, будучи формой персонификации общества, выступает носителем специфических общественных интересов, несводимых к интересам отдельных индивидов и функционально от них не зависящих. Существование несводимых потребностей и способность государства удовлетворять их через предоставление благ с доминирующей социальной полезностью делают его равноправным субъектом рынка. При этом именно государственная форма субъектного выражения общества придает общественным экономическим интересам приоритет и должную силу перед интересами других рыночных субъектов.

Абсорбируя совокупность общественных интересов, государство отнюдь не стремится к их безусловному зеркальному отражению и реализации в равной и безразличной мере. Напротив, государство отражает их лишь частично, иначе оно перестало бы быть самостоятельным экономическим субъектом. В этом смысле можно сказать, что государство – это особая социальная призма, преломляющая хозяйственные интересы под определенным, жестко фиксированным углом, который ограничивает одни из них и стимулирует другие.

Кроме того, вопреки принципам нормативной теории, общественные интересы не защищены от искажения локальными интересами непосредственных проводников экономической политики. Подобная коррозия механизма отражения и представительства общественных интересов является труднопреодолимой и опасной «болезнью», усиливающей социальную напряженность.

Следует заметить, что существует различное понимание соотношения в содержании экономической деятельности государства надстроечных и базисных составляющих. Так, в марксистской трактовке государство в основном трактуется как политический институт, элемент надстройки. Тем самым отрицается его экономическая компонента и включенность в базис. Учет же государственной формы персонификации общества как субъекта производственных отношений позволяет провести различие между государством как политическим органом (элементом

надстройки) и государством как экономическим институтом (элементом базиса).

При рассмотрении государства как политического органа интересы важны лишь в той степени, в какой государство способно служить механизмом, посредником или гарантом при заявлении, удовлетворении, реализации самых разнообразных общественных интересов. В этом смысле эффективность государства как политического института и интересопроводящей системы определяется его адекватностью общественным потребностям, в основе которых лежат интересы различных социальных групп, а также эффективностью механизма представительства и согласования интересов в масштабах всей политической системы общества в целом. Однако, с политико-экономической точки зрения государство отражает экономические интересы общества не в силу своей «нейтральности», не как пассивный «выразитель», «гарант» и «реализатор» этих интересов. Оно выражает эти интересы потому, что, будучи персонифицированным экономическим субъектом – собственником части средств производства, непосредственно включено в воспроизводственный процесс, систему производственных отношений, экономический базис как одна из самостоятельных и специфических сторон, субъектов этих отношений.

Необходимо заметить, что существует диалектическая взаимосвязь между политической и экономической сторонами государства, проявляющаяся в том, что специфика государства как особого экономического субъекта во многом определяется его директивностью как политико-правового института. Способом реализации государственной директивной эквивалентности, при которой индивиды в обмен на обязательность выполнения государственных распоряжений пользуются определенными гражданскими правами, является закон.

Углубленное понимание экономической специфики, роли и субъектной определенности государства в современной хозяйственной системе требует учета его места во всех сферах общественного воспроизводства, т.к. без этого теряется всеобщность государства.

Очевидно, что эффективность системы воспроизводства, ее активность во многом определяются целеустремленностью, мотивацией, интересами действующих в ней рыночных агентов (фирм и домохозяйств), благодаря неосознава-

емому на индивидуальном уровне взаимодействию которых возникают их кооперация и самоорганизация.

Однако реальные возможности самоорганизации, рыночной синхронизации и координации поведения фирм и домохозяйств ограничены в силу существования их глубоко специфичных субъектных и функциональных атрибутов. Они являются носителями разнонаправленных экономических интересов, имеют собственную целевую ориентацию и мотивы поведения. Субъектная специфика фирмы заключается в его статусе институциональной структуры, тогда как домохозяйство характеризуется неинституциональным происхождением. Функциональные особенности фирмы определяются производственной и трансакционной сферами, а домохозяйства – потребительской и трансакционной.

Специфичность внутреннего содержания фирмы и домохозяйства обуславливают существование сложных экономических взаимосвязей между ними, синхронизация и оптимизация которых необходима в целях обеспечения устойчивости системы. Следовательно, для нормального функционирования воспроизводственного процесса необходимо дополнение рыночной самоорганизации внешним регулятором, каковым является государство.

Именно надэкономическая сущность государства предопределяет его принципиальное отличие от остальных экономических субъектов в системе воспроизводства. Если домохозяйства и фирмы выполняют лишь определенную доминирующую функцию в экономике (фирмы – «производительную» и инвестиционную функцию, домохозяйства – потребительскую функцию), то государство активно участвует на каждой стадии воспроизводства.

В сфере производства государство, наряду с частными фирмами, выступает носителем «производительных» и «инвестиционных» импульсов. Первые проявляются через непосредственную организацию производства в рамках государственного сектора и опосредованное воздействие на «производительную» функцию фирм. Инвестиционная нагрузка государства также двойственна: с одной стороны, оно выступает непосредственным инвестором; с другой – корректирует инвестиционное поведение частных фирм.

В сфере распределения осуществляемая

государством трансфертная (перераспределительная) функция мотивируется вовсе не необходимостью достижения равенства доходов (что является сутью концепции эгалитаризма), а стремлением обеспечить социальное спокойствие общества. Последнее можно назвать «эгалитарным благом». Однако, следует отметить, что любое перераспределение, за исключением ситуации с общественными благами и экстерналиями, снижает уровень доходов владельцев факторов производства, а значит, ослабляет мотивы к труду и инвестированию. Следовательно, имеется некая максимальная глубина погружения государства в процесс распределения, ниже которой начинается опасное для общества падение экономической эффективности.

Участие государства в сфере обмена обусловлено необходимостью снижения существующих в ней транзакционных издержек. Любая торгово-обменная сделка между участниками рынка теряет свою экономическую целесообразность, если обоюдная выгода, получаемая от нее, будет по своим абсолютным размерам меньше, чем объем транзакционных издержек. Поэтому государство добивается существенного снижения последних через принуждение к соблюдению условий сделок, обеспечение четкой спецификации и защиты прав собственности, а также осуществление мониторинга конъюнктуры товарных рынков и стандартизации качества товаров и услуг. Тем самым реализуется транзакционная нагрузка государства.

В сфере потребления государство, как и домохозяйство, выступает носителем потребительских импульсов. Formой проявления последних является государственное потребление товаров и услуг и регулирование потребительского поведения домохозяйств.

Как видим, функциональная особенность государства как экономического субъекта заключается в системном характере воздействия на все параметры воспроизводственного процесса. Вместе с тем государственный интервенционизм не является просто внешним вмешательством в воспроизводственную среду, а представляет собой деятельность одного из полноправных участников рыночных отношений, направленную на реализацию присущих ему интересов. В этом контексте распространенные представления о периодическом вмешательстве государства в воспроизводственный процесс с целью преодоления «провалов рынка» представляются

упрощенными. В современной экономической системе, ориентированной на устойчивое развитие, государство должно стать равноправным субъектом воспроизводства, а не заниматься спорадическим исправлением его «ошибок».

Таким образом, вектор исторического развития экономической субъектности государства, изначально возникшего и функционировавшего как социальный и политический институт, начинает проследиваться лишь с периода формирования рыночных отношений в XVII-XVIII вв. Анализ различных теоретических концепций показывает, что в экономической науке еще нет четко установившихся представлений о субъектной определенности и функциях государства в современной хозяйственной системе. Их объем и содержание меняются в зависимости от состояния экономической конъюнктуры в определенные периоды времени и от доминирующего в данный момент магистрального направления экономической мысли. Экономическая специфика современного государства имеет следующие параметры: субъектная ее составляющая заключается в социально-институциональной форме персонификации общества как агента производственных отношений; функциональные особенности определяются системным характером участия на всех стадиях воспроизводственного процесса через реализацию «производительных», инвестиционных, трансфертных, транзакционных и потребительских импульсов; экономические связи с рыночными субъектами опосредованы – с фирмами, через воздействие на их производительную и инвестиционную функцию, а с домохозяйствами – через коррекцию их потребительского поведения. В современной воспроизводственной системе государство органически встраивается в реализацию многогранных экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления с одной стороны, как субъект каждого из этих отношений (микроэкономический субъект), а с другой – как их регулятор (субъект макроэкономики), обуславливая тем самым существование особого хозяйственного отношения – между хозяйствующим центром и всей производственной системой. Такой объективно необходимый многоуровневый, многоцелевой и системный государственный интервенционизм во всех фазах общественного воспроизводства, свидетельствует о всеобщности и универсальности государства как экономического субъекта.

Литература

- 1 Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение.- М., 1995.
- 2 Ойкен О. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995.
- 3 Douglass C. North, Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- 4 Мюллер Д. Общественный выбор III / Пер. с англ. под ред. А. П. Заостровцева, А. С. Скоробогатова. — М.: ГУ ВШЭ, 2007.
- 5 Маркс К. Капитал. – Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 25, ч. 1. – М., 1989.

References

- 1 Dyurkgeim E.Sotsiologia i sotsialnye nauki // Dyurkgeim E.Sotsiologia. Ее предмет, метод, prednaznachenie. – М., 1995.
- 2 Oiken O. Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki. – М.: Progress, 1995.
- 3 Douglass C. North, Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- 4 MyullerD. Obshchestvennyy vybor III / Per. s angl. Pod red. A.P.Zaostrovseva, A. S. Skorobogatova. – М.: GU VSHE, 2007.
- 5 Marks K. Kapital. – Т. 3 // Marks K., Engels F . Sochineniya. – Т. 25, ch. 1. – М, 1989.